

Так, к всеобщему удовольствию, дело и было решено. А уж будет ли леди возражать против скверных условий проживания - это была уже не их головная боль, а тех, кто сидит в Главном управлении. Хотелось верить, что у неё всё сложится благополучно, а ещё больше - что она извлечёт урок из этой истории и повзрослеет. В некоторых аспектах её наивность... была поистине пугающей.

Багаж ещё паковали, но через пять минут мистер и миссис Суман тоже вошли в эту комнату отдыха. По сравнению с чопорной гостиной, комната отдыха была обставлена более непринуждённо и уютно. С одной стороны стоял бильярдный стол, в шкафах у стены красовались бутылки красного вина, разнообразные трубки, сигары, игральные карты и тому подобное.

Мистер Суман первым делом предложил всем сыграть в карты, но Орвицка прервал его веселье:

- Мисс Суман, я ещё не всё спросил. Когда вы встречались с Конни Йодлидом, кто был рядом с ним? Он говорил, что его отец - профессор в Императорском университете. Вы видели его отца?

- Рядом с ним никого не было. Я видела профессора Йодлида. Он однажды взял меня на пикник в Императорский университет. Кто-то назвал Конни ассистентом. Мы ещё брали книги в библиотеке Императорского университета по его читательскому билету. У меня до сих пор есть одна книга - "Стихи Шифре".

- А его кучер? Каждый раз был один и тот же? Вы видели, чтобы Конни брал книги? Он брал карты?

Библиотека Императорского университета славилась своими фондами, вполне возможно, что там хранились и копии чертежей городской канализации.

- Кучер? Зачем мне обращать внимание на кучера? Нет, я не видела, чтобы он брал книги. Э-э, но повозка, конечно, была его собственная.

- Вы брали книги по читательскому билету Конни, но не видели, какие книги брал он?

- Когда он доставал читательский билет, книги всегда брала я... А, это и правда немного странно. Он никогда не брал книги при мне, - мисс Суман выглядела искренне удивлённой.

- Тогда...

- Вспомнила! Я как-то видела список в его читательском билете. Там, кажется, был какой-то атлас карт и ещё какие-то чертежи домов. Но меня это не интересовало, и я постепенно забыла. Это вам поможет?

- Это мне поможет, большое спасибо.

"Поведение этой леди очень странное. Она уже столько рассказала, и в таких мелочах лгать не было никакого смысла. Мисс Суман добавила часть информации. Если она и солгала, то, скорее всего, скрывала не список книг".

Орвицка размышлял, продолжая расспрашивать о Конни. В остальном её ответы не вызывали

подозрений, она полностью соответствовала образу наивной и избалованной аристократки.

Когда багаж мисс Суман был наконец собран, они смогли распрощаться и уехать.

В тот самый миг, когда они вышли из дома Суманов, с неба спикировал Один. На его лапке висел уже не серебряный портсигар, а красный мешочек с королевской эмблемой - весьма приметный. В мешочке лежало пять маленьких свитков, каждый с порядковым номером.

- Офицер Скотт! - Мисс Суман, садясь в повозку, заметила, что провожают её совсем не Орвица, Скотт или инспектор, и тут же окликнула его.

Скотт как раз подошёл к Орвицке, надеясь вторым взглянуть на свитки, но из вежливости был вынужден отозваться на зов мисс Суман. Не успел он отойти, как его место тут же занял инспектор. Скотт, увидев это краем глаза, мгновенно побагровел от злости.

- Кар-кар!

- О, хорошо, Один, можешь идти есть.

Ворон, хоть и любил поругаться и был одержим едой, отличался высокой профессиональной этикой. Получив разрешение Орвицки, он полетел к Питеру за угощением.

Полицейское управление начало применять несколько методов, предложенных Орвицкой, и уже обнаружило некоторые зацепки. Особенно в отношении подозрительных объектов в радиусе трёхчасовой езды (они немного расширили радиус): на данный момент было ликвидировано одно подпольное казино, одно логово торговцев людьми, две подпольные винокурни. Кроме того, группа, подозреваемая в ограблении банка, вступила в перестрелку с королевской полицией, бой всё ещё продолжался.

Казино и винокурни тоже должны были быть зарегистрированы в соответствующих органах и получить лицензию на деятельность. Но такие лицензии, разумеется, стоили гораздо дороже обычных коммерческих.

Начало донесения озадачило Орвицку. Даже в сатирических комедиях такого не увидишь. Кто бы мог подумать, что в таком крохотном районе скрывается столько всего?

Но это тоже была неожиданная удача, особенно обнаружение логова торговцев людьми - это означало спасение многих невинных жизней.

Решётчатые ворота в канализации тоже проверили. Болты, которыми они были закреплены, не имели следов повреждений или попыток откручивания. Но и это была находка, ещё одно доказательство того, что преступник действительно не был обычным человеком.

Что касается дел, которыми занимались четверо погибших до дела Подрывника, по крайней мере, в Главном управлении ничего не нашли.

Но они всё же прислали Орвицке список основных фигурантов этих дел и краткое их изложение. С этим можно было разобраться позже, сейчас были дела куда важнее.

- Дорогой Один, тебе придётся слетать ещё раз, - нужно было передать в Главное управление информацию о Конни и его отце, профессоре Йодлиде.

С Конни разобраться было относительно просто, но с профессором Йодлидом дело обстояло

куда сложнее.

Императорский университет, как и королевская полиция, имел приставку, которая ставила его особняком от прочих учреждений. Основным спонсором Императорского университета была королевская семья, а члены королевской семьи либо заканчивали его, либо другой Императорский университет - Императорский военный университет. Некоторые особо выдающиеся личности умудрялись закончить оба.

Поговаривали, что профессора Императорского университета при вступлении в должность также приносят присягу верности королевской семье.

Императорский университет был альма-матер королевской семьи, все его профессора считались учителями и советниками короны. А королевская полиция? Высокопарно выражаясь - гвардия королевской семьи, а попросту говоря - псы короны.

- Кар-кар! - Только что проглотивший кусок вяленой говядины Один взлетел с фонаря повозки и, яростно размахивая когтями, бросился на Орвицку.

Орвицка стоял неподвижно. Один не схватил его по-настоящему, лишь пронёсся перед самым лицом и, поразительно ловко развернувшись, опустился на плечо Орвицки:

- Кар!

Усевшись поудобнее, он протянул Орвицке лапку: "Всё-таки это его хозяин, его приёмный отец, нельзя же его бросать".

Орвицка погладил его лапку:

- Ты сначала поешь, можешь ещё пару кусочков слопать. Я пока напишу записку.

- Кар! - Когти Одина свирепо, но нежно царапнули Орвицку по тыльной стороне ладони.

Один улетел доедать. Орвицка подозвал Скотта и инспектора. Втроём они за пять минут набросали две записки, положили их в красный мешочек, выданный Одину Главным управлением, и привязали к лапке ворона.

Только после этого Орвицка смог просмотреть оставшуюся часть донесения. И сразу же нашёл кое-что интересное. Один из погибших офицеров не был переведён в специальную группу по делу Подрывника. В момент убийства он всё ещё занимался другим делом.

- Восточная Королевская авеню, 27. Это не напротив Художественной галереи Королевы Мадлен?

В Содмане было две Королевских авеню. Одна в Королевском районе - Западная Королевская авеню. Другая в районе Утун - Восточная Королевская авеню. Восточная Королевская авеню была той самой авеню, где располагалась Художественная галерея Королевы Мадлен, отсюда и её название.

Скотт и инспектор подумали и синхронно кивнули:

- Примерно так.

- Этот офицер... вероятно, слышал разговор мисс Суман и Конни? - Орвицка не был уверен, но это место тоже следовало проверить.

Дело, которым занимался этот офицер, касалось кражи в ювелирном магазине на Восточной Королевской авеню.

- За Конни уже отправили людей. В Императорский университет нам не попасть. Сейчас есть два неотложных дела. Первое: найти всех слуг в поместье и подробно расспросить их о Конни Йодлиде и мисс Суман за последние несколько месяцев - именно за последние месяцы.

- Мы же уже раскрыли дело, офицер Мондейл? - недоумённо спросил инспектор. - Зачем ещё встречаться с этими беспокойными низшими слугами? Они либо промолчат, ведь это касается их работы, либо начнут поливать грязью мисс Суман? К тому же, слуг здесь немало. Собрать и систематизировать их путанные показания - это колоссальная работа.

Орвицка, только что изменивший своё мнение об инспекторе в лучшую сторону, тут же помрачнел.

Инспектор, считавший, что во второй половине дня они с Орвицкой довольно успешно сотрудничали, немедленно поправился:

- Э-э, конечно, вы раскрыли дело.

- Офицер Скотт, можете прислать людей?

- Разумеется, мы обязательно подробно и тщательно выполним ваше поручение.

- Подождите! Я сам соберу показания!

- Прошу прощения, но я не думаю, что ваши люди станут опрашивать каждого слугу. Наше дело, по сути, ещё далеко не раскрыто. Конни Йодлид и профессор Йодлид - пока лишь двое подозреваемых, а не подтверждённые Подрывники. Показания слуг могут дать нам ценные улики.

- ...Я буду сотрудничать с присланными вами людьми, - вздохнул инспектор, но Орвицка видел, что он по-прежнему не принимал это всерьёз и даже немного дулся. В конце концов, его согласие собрать показания было лишь данью вежливости.

- Вообще-то я хотел лично опросить свидетелей, но сегодня уже не хватит времени... потому что мне нужно до наступления темноты съездить на Восточную Королевскую авеню. Поедете со мной? - спросил Орвицка у Скотта.

Он чувствовал, что это дело не так просто, как кажется. Сбор показаний слуг был необходим для получения улик, поездка на Восточную Королевскую авеню - тоже для поиска дополнительных зацепок.

- Я, конечно же, продолжу действовать вместе с вами, - он посмотрел на оставшегося оборотня. Теперь и этого оборотня придётся отправить за людьми.

Но не успели они приступить к действиям, как подошёл патрульный:

- Офицеры, те две служанки с тех пор, как их заперли в автозаке, не перестают кричать, что хотят снова вас видеть. Говорят, у них есть для вас важная информация.

- Не... - инспектор начал было говорить, но тут же осёкся.

Как и ожидалось, Орвицка согласился:

- Подождите немного, я схожу к ним.

Инспектор скривился и закатил глаза.

Судя по предыдущему сотрудничеству, инспектор не был законченным негодяем. Он тоже хотел поймать убийцу, но не более того. Его подход "и так сойдёт" делал его в глазах Орвицки крайне плохим полицейским.

"Немного подождать" для Орвицки означало полностью дочитать записки. В конце пятой записки его ждал неожиданный сюрприз - новости о семье свиноторговца.

Главное управление полиции вмешалось. Церковь немедленно отозвала того священника. Вероятно, его отправят в какой-нибудь затерянный в горах монастырь для покаяния и размышлений.

Орвицка не верил, что в той деревне никто не знал о ситуации в семье свиноторговца. Ведь из показаний самого свиноторговца следовало, что их родители тоже были далеко не ангелами. Пока они были живы, священник и пальцем не пошевелил. Когда же их поймали и собирались предать огню, священник вдруг объявился с намерением сжечь какое-то логово дьявола?

Орвицка потёр подбородок. "Неужели священник сделал это исключительно для того, чтобы покрасоваться перед жителями деревни и журналистами? Или... чтобы уничтожить какие-то улики? Раньше он об этом и не задумывался. Похоже, когда Один вернётся, придётся его снова побеспокоить. На этот раз - передать сообщение Анке".

Один, стремительно летевший к Главному управлению, внезапно ощутил леденящий холод. Ветер под крыльями перестал ему повиноваться, он резко снизился на семь-восемь метров, но, к счастью, падения удалось избежать.

Орвицка поднялся в автозак. Это был его первый опыт пребывания внутри подобного транспортного средства.

Автозак, снаружи напоминавший большой сейф, внутри оказался тесным и душным. Руки обеих служанок были скованы наручниками и прикованы к такой же цельнометаллической скамье.

- Я пришёл, дамы. Говорите, пожалуйста, - Орвицка сел у самой двери.

- Мистер Йодлид не жестокий бандит.

- В тот день мисс Суман совсем не испугалась, она даже трогала значок на форме одного из офицеров.

- Да, она хотела сорвать значок, но мистер Йодлид её остановил, потому что это могли заметить.

- Она ещё сказала: "Ты наконец сделал это!" Мистер Йодлид ответил: "Всё ради тебя".

- В тот день она даже с восторгом расспрашивала мистера Йодлида о подробностях убийства, но мистер Йодлид не успел рассказать, как пришла Тина, - при упоминании полноватой служанки лицо брюнетки исказилось от злости. Похоже, полноватая служанка по-прежнему вызывала у них самую лютую ненависть.

"Если они говорят правду, то лучше не знакомить мисс Суман с неженатыми офицерами. Похоже, она вовсе не невинная обманутая жертва, а скорее осведомлённая сообщница, по крайней мере, пособница".

- Мистер Йодлид всегда был один? Были ли у него какие-то постоянные компаньоны или слуги?

- ... - Обе служанки снова замолчали.

- Дамы, я знаю, вы хотите помочь мистеру Йодлиду избежать смертной казни. Судя по собранным мной уликам, мистер Йодлид, несомненно, и есть Подрывник. Но! - он повысил голос и сделал паузу, приковывая их внимание. - Но он, очевидно, всего лишь молодой джентльмен, ему нет и двадцати лет.

Стоявший рядом Скотт искоса взглянул на Орвицку. Орвицка сделал вид, что совершенно не заметил этого взгляда.

- Он не слишком силён физически, чтобы в рукопашной схватке одолеть четырёх крепких полицейских. А Подрывник напрямую не лишил жизни ни одного человека. Хотя он и напугал до смерти одного старика и стал причиной гибели двух уборщиков, утонувших в канализации, но вины его в этом нет, просто этим троим не повезло, и они были неосторожны.

Обе служанки кивнули. Они тоже так считали.

- Если доказать, что в деле с полицейскими он не был непосредственным исполнителем, то его жизнь можно будет спасти.

Это был чистой воды обман двух служанок, совершенно не сведущих в законах. Вина главного преступника определялась вовсе не тем, действовал ли он лично.

- Мы знаем не так уж много... - Когда брюнетка произнесла это, Орвицка понял, что дело сдвинулось с мёртвой точки.

И действительно, далее отношение обеих служанок изменилось кардинально. Они начали судорожно перебирать в памяти всё, что могло бы оправдать Конни. Поскольку обе понимали, что не разбираются в законах, то, говоря, выкладывали всё больше и больше подробностей.

Обе они были простыми служанками, выполнявшими грязную работу, а не личными горничными, поэтому в большинстве случаев не могли лично наблюдать за тем, что происходило рядом с хозяевами. Но и у таких служанок были свои источники информации.

По их показаниям, Конни Йодлид впервые появился в этом районе два с половиной месяца назад, на пятнадцатилетнем дне рождения мисс Суман. Чем выше было положение семьи, тем позже выдавали замуж девушек, и в Содмане придерживались этого правила. Пятнадцать лет - это ещё не возраст официального выхода в свет, нужно было находиться рядом с матерью, но в такой семье, как у Суманов, пятнадцатилетняя мисс Суман действительно уже достигла возраста поиска жениха.

В тот день, разумеется, присутствовали все неженатые мужчины из соседних домов, а также некоторые незнакомые мужчины с приглашениями. Конни Йодлид был самым заметным из них. Даже если он не был самым красивым или самым богатым, он обладал не свойственным его возрасту спокойствием и выдержкой. Те, кто хотел затеять ссору, узнав о его семье, тут же отступали.

Присутствующие были в лучшем случае торговцами второго эшелона или чиновниками низшего звена. Хотя у них были власть и деньги, их социальный статус был несравнимо ниже статуса профессора Императорского университета.

А в глазах слуг этот ассистент профессора Императорского университета обладал и соответствующим его таланту благородством. Он был со всеми неизменно мягок и дружелюбен, не лицемерно, а искренне.

С тех пор мистер Йодлид стал частым гостем в доме Суманов.

Каждый раз он приносил мисс Суман подарок: чаще всего это были украшения из полевых цветов и трав - венки, броши и тому подобное, но бывали и дорогие букеты, украшения, пирожные из знаменитых кондитерских, а также туфли и шляпки.

Мисс Суман не придавала особого значения дорогим подаркам. Полученные сладости она тут же отдавала слугам, украшения, туфли и шляпки убирала в самый дальний угол гардеробной, а цветы выбрасывала сразу после ухода мистера Йодлида. Но она бережно хранила те недорогие плетёные безделушки. Однажды, когда брюнетка убирала комнату и случайно задела ту коробку, всегда довольно уравновешенная мисс Суман внезапно пришла в ярость и чуть не уволила служанку.

Они также часто гуляли вместе. Повозка, которая их забирала, всегда была одной и той же, с эмблемой Императорского университета. Кучер тоже был один и тот же - высокий, крепкий, измождённый мужчина с густой бородой. Мисс Суман очень заботилась об этом кучере. Когда мистер Йодлид приезжал на встречу, она часто заранее просила служанку позаботиться о кучере снаружи, принести ему чашку горячего кофе, тарелку пирожных и тому подобное.

Но служанки его очень боялись, потому что голос у него был хриплый и мрачный. Однажды, когда было очень жарко, он не застегнул воротник, и брюнетка, принёсшая напитки, увидела у него на ключице ужасный шрам. Она не могла себе представить, чем его можно было нанести. Шрам походил на огромную, отвратительную многоножку, присосавшуюся к его телу.

А мисс Суман и мистер Йодлид не в первый раз встречались на рассвете. До четырёх часов утра в каждом доме дежурили ночные слуги-мужчины, чтобы предотвратить пожар, кражу или ограбление. В пять часов слуги уходили спать, и как раз в это время вставали простые служанки. Поэтому все служанки из нескольких домов знали об этом - включая ту полноватую служанку, она видела их не в первый раз.

Но все они получали от мисс Суман и мистера Йодлида щедрое вознаграждение, и все знали, что это будущие супруги, поэтому никто не лез не в своё дело.

- ...За день до этого, после возвращения из художественной галереи с мистером Йодлидом, мисс была очень возбуждена. Она всё время улыбалась и тихо напевала песенки. Когда я мыла пол, я слышала, как её личная горничная спросила её о причине такого настроения, и мисс ответила, что ей очень понравился сегодняшней молочный чай. Мы все понимали, что это лишь предлог.

- Убийца - точно тот кучер!

- Возможно, мисс Суман приказала кучеру совершить убийство для неё, а мистер Йодлид просто из страха и ужаса помог им перевезти тела.

Две служанки от первоначальных попыток выгородить Конни перешли к тому, что Конни стал

жертвой их коварного замысла.

Они изо всех сил старались обелить Конни. В их показаниях было много преувеличений и явной предвзятости, но некоторые основные факты можно было считать достоверными. А именно: мисс Суман солгала. Во-первых, она знала кучера. Во-вторых, она заранее знала, что Конни нападёт на четырёх полицейских. В-третьих, она давно знала о существовании Подрывника и, возможно, была его сообщницей, хотя последнее и вызывало сомнения.

А цель всей этой лжи... переложить всю вину на Конни Йодлида и профессора Йодлида, отца и сына.

Орвица вышел из автозака, нахмутив брови. Скотт спросил его:

- Вы обнаружили какие-то важные улики?

- Эту информацию, даже если бы две служанки в машине не проговорились, раскрыли бы показания других слуг. Но если бы не я, неужели действительно никто не стал бы дальше собирать показания?

Хотя Скотт слегка покраснел, он всё же выбрал честность:

- Да. Если бы это был я, дело было бы закрыто сразу после этого. Как только у отца и сына Йодлидов нашлись бы дополнительные улики, и после этого не произошло бы больше ужасных взрывов, я мог бы спокойно ждать повышения. Но, возможно, именно поэтому мы и не можем раскрыть такие дела, как дела Подрывника и Убийцы с лентой?

В этих словах была доля лести, но это была и искренняя мысль Скотта. Он пришёл сюда с намерением учиться. Обнаружив, что методы раскрытия преступлений Орвицки - это "всего лишь" легко заимствуемые приёмы, он даже испытал некоторое пренебрежение. Но, возможно, ему следовало учиться не методам, а отношению к делу?

Орвица вздохнул:

- Если я продолжу расследование, Главное управление будет мне препятствовать?

- Вы... поэтому не будут.

Он был не только идиолом, которого хотели выдвинуть представители Рода Крови, но и их Наследным принцем. Род Крови непременно должен был оказывать ему особое уважение.

- Вот и хорошо, - столкнувшись с реальностью, Орвица вынужден был признать, что этот статус, помимо увеличения карманных денег, был весьма и весьма полезен.

<http://bllate.org/book/17916/1715866>